ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

E-mail: theory@izak.ru

В современных условиях цифровизация оказывает влияние на все сферы общественных отношений, включая законотворчество. Внедрение цифровых технологий меняет процесс законотворческой деятельности, в результате чего ее традиционные механизмы оказываются недостаточно эффективными. Российская законотворческая традиция как исторически сложившаяся совокупность принципов и механизмов законотворческой деятельности, которая отражает ценностные ориентиры общества, оказавшись перед вызовом цифровизации, претерпевает серьезные изменения.

Цель исследования — проанализировать влияние цифровизации на российскую законотворческую традицию и выявить перспективные направления ее дальнейшего развития.

Многоплановость влияния цифровизации на урегулированные правом общественные отношения предполагает использование широкого круга юридических и социологических научных методов. Особую роль играет применение методологии антропоцентризма, с помощью которой исследована роль субъекта законотворческой деятельности как носителя законотворческой традиции.

Результатом исследования стало обоснование основных направлений влияния цифровизации на законотворческую традицию. Выявлены тенденции развития законотворческой традиции: широкое внедрение в законотворческий процесс цифровых технологий, способных не только изменить саму схему этого процесса, но и оптимизировать систему действующего законодательства; более активное использование в законотворческой деятельности правового прогнозирования и правового эксперимента, в том числе осуществляемого с использованием цифровых технологий; дополнение аксиологической составляющей законотворческой деятельности новыми, ранее не известными ценностями, связанными с цифровыми правами как новым поколением прав человека; повышение влияния негосударственных структур, включая сетевые сообщества, на процесс законотворчества, начиная со стадии законодательной инициативы и заканчивая процессом обсуждения принимаемых законодательных актов и результатов применения действующего законодательства.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, законотворческая традиция, правовая традиция, субъект права.

Russian Legislative Tradition before the Challenge of Digitalization

D. A. PASHENTSEV, leading research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: theory@izak.ru

In modern conditions digitalization has an impact on all spheres of social relations, including lawmaking. The introduction of digital technologies is changing the process of law-making, as a result of which its traditional mechanisms are not effective enough. Russian legislative tradition as

a historically established set of principles and mechanisms of legislative activity, which reflects the values of society faced with the challenge of digitalization, is undergoing major changes.

The purpose of the study is to analyze the impact of digitalization on the Russian legislative tradition and identify promising areas for its further development.

The diversity of the impact of digitalization on the social relations regulated by law implies the use of a wide range of scientific methods, both legal (formal-legal, historical-comparative) and sociological. A special role is played by the application of the methodology of anthropocentrism, with the help of which the role of the subject of legislative activity as a carrier of legislative tradition is studied.

The result of the study was justification of main directions of the impact of digitalization on the legislative tradition. Tendencies of development of law-making tradition are revealed: wide introduction in law-making process of the digital technologies capable not only to change the scheme of this process, but also to optimize system of the current legislation; more active use in law-making activity of legal forecasting and legal experiment that in general is atypical for domestic tradition, including, carried out with use of digital technologies; adding to the axiological component of legislative activity new, previously unknown values related to digital rights as a new generation of human rights; increasing influence of non-state structures, including network communities, on the process of law-making, starting from the stage of legislative initiative and ending with the process of discussion of adopted legislative acts and the results of application of the current legislation.

Keywords: digitalization, digital technologies, legislative tradition, legal tradition, subject of law.

DOI: 10.12737/art_2019_2_1

Выступая эффективным регулятором общественных отношений, право отражает особенности их развития на каждом конкретном этапе. Оно является динамичной системой, которая меняется вместе с обществом и реагирует на те вызовы, которые ставит перед человечеством каждая новая эпоха.

Одним из главных вызовов современности является цифровизация. Внедрение в жизнь цифровых технологий влияет на изменение структуры экономики и системы общественных отношений. Выступая на Петербургском международном экономическом форуме в 2017 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин особое внимание уделил вопросам цифровой экономики. По его словам, цифровая экономика это не отдельная отрасль, это основа, позволяющая создавать качественно новые модели как в бизнесе, так и в государственном управлении и в социальной сфере. Цифровая экономика задает новую парадигму развития государства и всего общества¹.

Ученые Института законодательства и сравнительного правоведе-

ния при Правительстве РФ проводят масштабные исследования, посвященные изучению влияния цифровизации на право². Результаты этих исследований свидетельствуют о том, что в современных условиях стремительное развитие цифровых технологий не только изменяет привычные алгоритмы производственной и научной деятельности, но и непосредственным образом влияет на динамику общественных отношений, формируя новую, цифровую реальность. Появление этой новой реальности ставит сложные вопросы перед теорией права и практикой правоприменения. От того, будут ли найдены адекватные ответы на вызовы цифровизации, под которой понимается внедрение цифровых технологий во все сферы государственной и общественной жизни, зависит дальнейшее развитие правовой сферы общества.

Вызов цифровизации является новым для правовой системы, в

¹ URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54667.

² См.: *Хабриева Т. Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9; *Хабриева Т. Я.*, *Черногор Н. Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.

связи с чем исследовать его необходимо на основе новой научной методологии, имеющей междисциплинарный характер. Известный правовед Р. Познер пишет, что юридическая теория, занимаясь решением практических проблем, использует инструментарий других дисциплин. По его мнению, «подлинно научную концепцию права могут дать только подходы, позаимствованные из других дисциплин, таких как экономика, социология и психология»³. Частично соглашаясь с такой позицией, отметим, что современная цифровая реальность меняет не только модели правового регулирования, но и характер развития экономики, а также в значительной мере всю систему отношений в обществе. Поэтому понимание процессов, происходящих в праве под воздействием цифровизации, невозможно без исследований динамики общественных отношений на основе подходов, выработанных социологической наукой.

Изучение общественных процессов на современном этапе осуществляется на основе новой научной методологии, общей для всех социальных наук и конкретизирующейся в каждой из них, включая юриспруденцию. Применительно к анализу влияния цифровизации на законотворческую традицию России представляется перспективным использование методологии современного конструктивизма, который настаивает на сконструированном характере правовой реальности, причем такое конструирование — не результат, а процесс, происходящий постоянно и проявляющийся в действиях субъектов права. Соответственно, второй перспективный методологический подход — это современный антропоцентризм как направление социологической юриспруденции. Антропоцентризм рассматривает субъект права как центр

правовой системы. В итоге можно сказать, что законотворческая традиция формируется повседневными действиями субъектов права, которые переводят знаковую форму правовых норм в конкретные правоотношения.

Законотворческая традиция представляет собой часть общей правовой традиции, в связи с чем она испытывает на себе такое же влияние цифровизации, как и правовая традиция в целом.

Американский социолог Д. Белл, исследовавший особенности постиндустриальной эпохи, одним из признаков ее считал «замену интуитивных рассуждений алгоритмами»⁴. Современная цифровая реальность подтверждает этот тезис. Внедрение цифровых технологий в юридическую практику позволяет автоматизировать ряд процессов, которые раньше могли осуществляться лишь при прямом участии субъекта права. В качестве примера можно привести внедрение электронного правосудия, при котором решение по типичным делам может принимать робот, а не живой судья. Представляется, что в перспективе электронное правосудие позволит более полно реализовать тот принцип формального равенства, который основоположник либертарно-юридической теории академик В. С. Нерсесянц считал основным правовым принципом⁵. В то же время есть определенные сомнения в том, что электронное правосудие может в перспективе полностью устранить человека из числа субъектов судебного процесса.

Внедрение цифровых технологий позволит автоматизировать такие профессии, как секретарь судебного заседания и нотариус, изменит систему работы правоохранительных

 $^{^3}$ Познер Р. Рубежи теории права. Пер. с англ. М., 2017. С. 7.

⁴ *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society. A Venture of Social Forcasting. New York, 1973. P. 32.

 $^{^5}$ См.: *Нерсесянц В.* С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3—15.

органов. Вместе с тем, как представляется, человек как субъект права, наделенный полномочиями по применению правовых норм, по-прежнему будет играть ключевую роль в правовой системе, оставаясь ее фактическим центром. «Все нормы права, в том числе и процессуальные, а также методики, выработанные юридической наукой, никогда не содержат всей полноты информации для разрешения конкретного дела — ситуации. Поэтому навыки человека, выступающего субъектом в данном конкретном случае, и образуют каркас юридической практики» 6 .

Цифровые технологии, облегчая и изменяя ряд юридически значимых процедур, не меняют при этом характер права как регулятора общественных отношений. По словам О. Э. Лейста, социальное содержание права меняется в процессе развития общества, но его юридическое содержание при этом остается неизменным⁷. Изменение общественных отношений в условиях цифровой реальности влечет изменение правовых норм, появление новых правовых институтов, отраслей, формирование циклических правовых массивов, о которых убедительно пишут ученые⁸. Но все это не меняет саму природу права, которая и в новых условиях остается прежней. Поэтому если мы рассматриваем правовую традицию в качестве важного элемента правовой системы, выступающую одним из ее детерминирующих признаков, то вынуждены констатировать, что ее влияние сохранится и условиях цифровой реальности.

Право — это не только система знаков, но и действия людей, претворяющих эти знаки в жизнь, воплощающие их предписания в конкретные правоотношения. Формальная определенность права «существует только вместе с ее интерпретацией людьми» за эта интерпретация и обусловлена во многом существующей правовой традицией.

Носителем правовой традиции является субъект права, роль которого в цифровой среде функционально может меняться, но структурно остается прежней. Реализация новых норм права, которые будут приниматься под воздействием стремительного развития цифровых технологий и их влияния на общественные отношения, все так же будет осуществляться в результате действий субъекта права, который руководствуется своим правосознанием, испытывающим давление со стороны правовой традиции.

Вместе с тем, несмотря на сохранение влияния правовой традиции на развитие правовой среды, содержание этой традиции в условиях цифровой реальности неминуемо меняется.

Цифровые технологии дают новые, небывалые ранее возможности воздействовать на сознание, добиваясь таких поступков человека, которые выгодны тем, кто эти технологии использует¹⁰. Правосознание субъекта права, попадающего в цифровую среду, становится объектом манипулирования. Такая среда фактически связана с созданием и широким распространением новой, ранее не известной системы ценностей. Испытывая соответствующее давление, правосознание субъекта права меняется неизбежно, а вместе

⁶ Социокультурная антропология права: коллективная монография / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб., 2014. С. 263.

 $^{^{7}}$ См.: Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2008. С. 24.

⁸ См.: *Хабриева Т. Я.*, Черногор Н. Н. Указ. соч. С. 90.

 $^{^{9}}$ Социокультурная антропология права. С. 271.

¹⁰ См.: *Алексеева И. Ю.* Информационные технологии и философское знание // Актуальные проблемы философии науки. М., 2007. С. 166.

с ним постепенно меняется и правовая традиция.

В основе правовой традиции лежат моральные ценности. При этом базовые моральные ценности, которые лежат в основе человеческой цивилизации, сохраняют свою неизменность на протяжении всего периода ее существования. Поэтому аксиологическая составляющая правовой традиции, ее базовая основа мало подвержена изменениям, в то время как способы и модели реализации этой основы могут изменяться достаточно быстро.

Цифровая среда меняет систему общения, обеспечивая человеку мгновенный доступ к огромному массиву информации. Превращение человечества в единую «глобальную деревню» приводит к универсализации правовой традиции, сближению аксиологических составляющих различных национальных правовых традиций. Более того, цифровая эпоха несет за собой не просто стремительный рост информации, но и «новое качественное ее значение как фундаментального источника производительной мировой экономики и власти»¹¹. Получающий эту информацию субъект права превращается в «сетевого» индивида. Информационные технологии, распространяющиеся во всемирной виртуальной сети, создают «целый мир поведенческих моделей, которые постоянно, ежедневно на работе и в быту окружают человека и программируют его деятельность во всевозрастающем масштабе»12. Эти новые модели приходят на смену тем старым поведенческим образцам, которые и составляли основу правовой традиции. В итоге можно констатировать, что под воздействием цифровой реальности изменение правовой традиции происходит все более быстрыми темпами. Цифровая реальность, выступая определяющим

фактором современных модернизационных процессов и одновременно их эффективным инструментом, неизбежно побеждает при столкновении с большинством традиционных институтов и представлений.

Цифровые технологии не просто делают информацию более доступной для каждого, кто имеет возможность их использовать. Они меняют характер взаимоотношений в обществе. Во-первых, современные цифровые технологии определяют такой уровень обработки информации, что логика развития виртуальных сетей вполне может применяться и к социальным процессам, которые регулируются правом. Во-вторых, соединение цифровых технологий с логикой сетевого взаимодействия придает социальному развитию неизвестную ранее «гибкость», в силу чего социальные процессы и институты могут быстро и легко изменяться, встраиваясь в возникающие новые формы. Это справедливо и по отношению к правовой традиции.

Академик В. С. Степин справедливо полагает, что все многообразие мировых цивилизаций можно разделить на два больших цивилизационных типа — традиционный и техногенный.

Для техногенных цивилизаций характерны замедленные темпы социальных изменений, внедрение инноваций и прогресс идут медленнее по сравнению с техногенными цивилизациями. В культуре таких обществ приоритет отдается традициям. В то же время столкновение с современной техногенной цивилизацией «рано или поздно приводит к радикальным трансформациям традиционной культуры и образа жизни»¹³.

Соглашаясь с данной позицией, отметим, что в условиях цифровой реальности различия между этими двумя типами неизбежно стираются. Консервативные общества,

¹¹ *Маликова Н. Р.* Социальное измерение глобализации. М., 2012. С. 28.

¹² Там же. С. 29.

¹³ Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000. С. 18—19.

превращаясь в общества сетевые, частично утрачивают свой консерватизм, становятся более восприимчивыми к переменам, в том числе в правовой сфере. И это означает изменение составляющих элементов правовой традиции, ее приспособление к новым, в том числе виртуальным, общественным отношениям.

Применение изложенных позиций к российской законотворческой традиции показывает, что она также испытывает серьезный вызов со стороны цифровизации.

В докладе Всемирного банка «Государственное управление и закон», который подготовлен в 2017 г., отмечается: информационно-коммуникационные технологии могут усиливать социальное неравенство в вопросах вовлеченности граждан в государственное управление, что позволяет говорить о так называемом цифровом разрыве¹⁴. Представляется, что это справедливо и применительно к законотворческой традиции. Цифровые технологии переносят процесс обсуждения и даже принятия законов, а также их публикации в виртуальную среду. В связи с этим граждане, не владеющие этими технологиями или не имеющие доступа в Интернет, лишаются возможности участвовать в обсуждении предлагаемых законопроектов, что в итоге ведет к ущемлению их прав и снижению степени демократичности законотворческого процесса.

Как было показано в предшествующих публикациях, законотворческая традиция — это исторически сложившаяся в конкретном государстве и устойчивая во времени совокупность принципов и механизмов законотворческой деятельности, которая отражает ценностные ориентиры общества¹⁵.

В структуре законотворческой традиции можно выделить три базовых аспекта: технологический (технология осуществления законотворчества); юридико-технический (юридическая техника); институциональный (законотворческие органы). Очевидно, что названные аспекты испытывают влияние цифровизации в различной степени. Представляется, что в первую очередь влиянию цифровых технологий подвержен именно технологический аспект. Подготовка и рассмотрение законодательных актов осуществляются с использованием современных цифровых технологий: компьютерных программ, сети Интернет и т. д. Форма деятельности рано или поздно начинает оказывать влияние на ее содержание, и традиционные способы и методы законотворчества постепенно отходят в прошлое, уступая место новым процедурам и приемам.

Носителем законотворческой традиции выступает коллективный субъект законотворчества. Внедрение цифровых технологий в законотворческий процесс потребует от соответствующих субъектов владения новыми компетенциями, позволяющими активно использовать эти технологии в процесс подготовки, обсуждения, принятия и доведения до адресатов законодательных актов. Формирование необходимых компетенций неминуемо окажет воздействие на менталитет участников законотворческого процесса, инициирует их отход от традиционных способов и процедур в пользу новых цифровых методик.

Важным элементом отечественной законотворческой традиции всегда было тяготение к систематизации законодательства. В исторической ретроспективе это проявлялось в деятельности ряда Уложенных комиссий, в масштабных работах по составлению Полного собрания законов и Свода законов Российской империи, а в послереволюционный период — в создании

¹⁴ См.: Государственное управление и закон. Обзор. Всемирный банк, 2017. С. 25.

 $^{^{15}}$ См.: Пашенцев Д. А. Российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 7.

системы советских кодексов, начиная с двух первых кодексов 1918 г. и принятия семи кодексов в 1922—1923 гг.

Развитие цифровых технологий вывело вопросы систематизации законодательства и права на новый уровень. Появились справочные правовые системы — «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс» и др. Их появление изменило алгоритм систематизации законодательства, сделало ее более удобной и доступной для пользователей. Справочные правовые системы, несмотря на их неофициальный характер, сегодня широко используются в процессе законотворческой деятельности, а также в правоприменении, оказывая влияние и на их результаты. В итоге цифровизация повышает практическую значимость неофициальной систематизации нормативного правового материала, которая получает весомые преимущества перед систематизацией официальной, что может негативно сказаться на правоприменении.

Важным аспектом развития российской законотворческой традиции всегда служил тот факт, что закон в отечественной правовой системе традиционно рассматривался как главный формальный источник права. Наиболее важные общественные отношения в России регулировались и регулируются именно законами. Наряду с законами, важную роль играют нормативные правовые акты в целом. В условиях цифровизации общественных отношений, как отмечает академик Т. Я. Хабриева, возникает потребность в расширении арсенала используемых регуляторов, в том числе, возможно, квазиправовых¹⁶. В перспективе это может привести к тому, что закон утратит прежнюю роль, что неминуемо скажется на масштабах и направлениях законотворческой деятельности, следовательно, и на законотворческой традиции. Такая тенденция является объективной, так как «преобладание законодательных актов снижает эффективность правовой регламентации, сокращает возможность оперативно реагировать на изменения, происходящие в предмете регулирования»¹⁷.

Что касается самого законотворчества, развитие цифровых технологий в перспективе позволит совершить качественный прорыв в данной сфере. Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин в выступлении на Петербургском юридическом форуме озвучил и прокомментировал идею «"упаковать" законы в программный код с целью обеспечения стройности, определенности и однозначности содержания нормативных актов» 18. Представляется, что в не столь отдаленном будущем цифровые технологии позволят модернизировать всю систему законодательства, найти и устранить имеющиеся в ней противоречия. Это будет способствовать преодолению той правовой неопределенности, которая на разных этапах составляла одну из негативных характеристик отечественной правовой традиции и в наши дни порождает низкое качество большинства поступающих на рассмотрение органов власти законопроектов¹⁹.

Таким образом, цифровая реальность создает новый, небывалый вызов для российской законотворческой традиции. Отвечая на этот вызов, законотворческая традиция неминуемо изменяется, приспосабливается к новым условиям и новым задачам. Цифровизация ме-

¹⁶ См.: Хабриева Т. Я. Указ. соч. С. 8.

¹⁷ Хабриева Т. Я. Указ. соч. С. 8.

 $^{^{18}}$ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. Столичный выпуск \mathbb{N}_2 7578 (115).

¹⁹ См.: *Власенко Н. А.* Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2014. С. 26.

няет менталитет субъекта права, который выступает центром правовой системы и носителем правовой традиции. Законотворческая традиция, составляя часть коллективного правосознания субъектов законотворческой деятельности, изменяется вместе с ним.

Перспективное развитие российской законотворческой традиции в условиях цифровизации может быть связано со следующими тенденциями:

широкое внедрение в законотворческий процесс цифровых технологий, способных не только изменить саму схему этого процесса, но и оптимизировать систему действующего законодательства;

более активное использование в законотворческой деятельности правового прогнозирования и правового эксперимента, что в целом нетипично для отечественной традиции, в том числе осуществляемого с использованием цифровых технологий;

дополнение аксиологической составляющей законотворческой деятельности новыми, ранее не известными ценностями, связанными с цифровыми правами как новым поколением прав человека;

повышение влияния негосударственных структур, включая сетевые сообщества, на процесс законотворчества, начиная со стадии законодательной инициативы и заканчивая процессом обсуждения принимаемых законодательных актов и результатов применения действующего законодательства.

Библиографический список

Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture of Social Forcasting. New York, 1973. Алексеева И. Ю. Информационные технологии и философское знание // Актуальные проблемы философии науки. М., 2007.

Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2014.

Государственное управление и закон. Обзор. Всемирный банк, 2017.

Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. Столичный выпуск № 7578 (115).

Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2008.

Маликова Н. Р. Социальное измерение глобализации. М., 2012.

Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. \mathbb{N} 3.

Пашенцев Д. А. Российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8.

Познер Р. Рубежи теории права. Пер. с англ. М., 2017.

Социокультурная антропология права: коллективная монография / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб., 2014.

Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000.

Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. \mathbb{N}_{2} 9.

Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.

References

Alekseeva I. Yu. Informatsionnye tekhnologii i filosofskoe znanie [Information technology and philosophical knowledge]. *Aktualnye problemy filosofii nauki*, 2007, pp. 162—172.

Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture of Social Forcasting. New York, 1973. Gosudarstvennoe upravlenie i zakon. Obzor [Public administration and law. Review]. Vsemirnyy bank. 2017. 42 p.

Khabrieva T. Y. Pravo pered vyzovami tsifrovoy realnosti [Law Facing the Challenges of Digital Reality]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 9, pp. 5—16.

Khabrieva T. Y., Chernogor N. N. Pravo v usloviyakh tsifrovoy realnosti [The Law in the Conditions of Digital Reality]. $Zhurnal\ rossijskogo\ prava = Journal\ of\ Russian\ Law$, 2018, no. 1, pp. 85—102.

Leyst O. E. Sushchnost prava. Problemy teorii i filosofii prava [The essence of the law. Problems of theory and philosophy of law]. Moscow, 2008. 246 p.

Malikova N. R. Sotsialnoe izmerenie globalizatsii [The Social Dimention of Globalization]. Moscow, 2012. 294 p.

Nersesyants V. S. Filosofiya prava: libertarno-yuridicheskaya kontseptsiya [Philosophy of law: liberal legal concept]. *Voprosy filosofii*, 2002, no. 3, pp. 3—15.

Pashentsev D. A. Rossiyskaya zakonotvorcheskaya traditsiya: ontologiya protsessa [Russian Legislative Tradition: Ontology of the Process]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 8, pp. 5—13.

Pozner R. Rubezhi teorii prava [Frontiers of Legal Theory]. Moscow, 2017. 480 p.

Sotsiokulturnaya antropologiya prava [Socio-cultural anthropology of law]. Ed. by N. A. Isaev, I. L. Chestnov. St. Petersburg, 2014. 902 p.

Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie [Theoretical knowledge]. Moscow, 2000. 744 p.

Vlasenko N. A. Razumnost i opredelennost v pravovom regulirovanii [Reasonableness and certainty of the legal regulation]. Moscow, 2014. 157 p.

Zorkin V. D. Pravo v tsifrovom mire. Razmyshlenie na polyakh Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma [Law in the digital world. Reflection on the sidelines of the St. Petersburg international legal forum]. Available at: https://rg.ru/2018/05/29/zorkinzadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html.